

RU

Манипулятивный потенциал зоонимов как экспликаторов анималистического кода культуры (на материале немецкого языка 2020-2024 гг.)

Нефедова Л. А.

Аннотация. Цель данного исследования – выявить в немецком языке СМИ Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии 2020-2024 гг. образные зоонимы, служащие средством реализации манипулятивной номинативной стратегии. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассматриваются вопросы коннотированного образного обозначения актуальных реалий в немецкоязычных странах посредством зоонимов с целью манипулирования массовым сознанием. Полученные результаты показали, что основными способами образного обозначения реалий при постановке манипулятивной цели являются соотнесение известного зоонима с новым референтом и создание новых образных зоонимов посредством словообразования. Манипулятивным характером обладают номинации, имплицитно сравнивающие человека с животными. Особая роль в образном кодировании значения слов с целью манипулятивного воздействия в немецкоязычном культурном пространстве 2020-2024 гг. принадлежит зооморфизмам как образным обозначениям человека и зоонимам-символам. Анималистический языковой код характеризуется лингвокультурными особенностями манипулирования им, что связано с нормами поведения, действующими во время эпидемиологического и экологического кризиса.

EN

The manipulative potential of zoonyms as explicators of the animalistic code of culture (based on the material of the German language 2020-2024)

L. A. Nefedova

Abstract. The purpose of this study is to identify figurative zoonyms in the German media in Germany, Austria and German-speaking Switzerland in 2020-2024, which serve as a means of implementing a manipulative nominative strategy. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time it examines the issues of connoted figurative designation of current realities in German-speaking countries through zoonyms in order to manipulate mass consciousness. The results showed that the main ways of figurative designation of realities when setting a manipulative goal are the correlation of a known zoonym with a new referent and the creation of new figurative zoonyms through word formation. Nominations implicitly comparing humans with animals have a manipulative character. In the German-speaking cultural sphere between 2020 and 2024, zoomorphisms and zoonym-symbols play a crucial role in shaping the meaning of words for manipulative purposes. These figurative human designations and symbolic animal names have a special significance in conveying messages and influencing people. The animalistic language code is characterized by linguistic and cultural peculiarities of its manipulation, which is associated with the norms of behavior in force during the epidemiological and environmental crisis.

Введение

В начале третьего десятилетия XXI века человечество столкнулось со многими глобальными проблемами, период нестабильности и незащищенности принял затяжной характер. Немецкоязычные страны решали в первую очередь проблемы, связанные с пандемией коронавируса и экологическим кризисом. Проведенное нами на материале актуальной лексики 2020-2024 гг. исследование позволило обратить внимание на то, что в современном немецком языке стали активно использоваться зоонимы как коннотированные образные номинации,

обладающие большой воздействующей силой, цель использования которых заключается в манипуляции общественным сознанием.

Животные являются составной частью повседневной жизни человека. Поэтому многие явления окружающего мира, с которыми мы сталкиваемся, воспринимаются и изображаются через сравнение с представителями фауны (Бабаева, Кокина, 2018, с. 9). Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения манипулятивного потенциала зоонимов как единиц экспликации анималистического кода современной культуры немецкоязычных стран.

Современный номинативный процесс как взаимодействие языка и номинируемой реальности представляет интерес в двух аспектах: как соотнесение известной (готовой) номинации с новым референтом (при этом происходит трансформация прямой номинации в косвенную образную номинацию, слово выступает в новой семантической функции) и использование известной номинации в процессе словообразования для создания новых образных номинаций. Этим аспектам номинативного процесса в зоонимной лексике немецкого языка 2020-2024 гг. и посвящено данное исследование.

Объектом исследования являются зоонимы как единицы экспликации анималистического кода культуры Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии, активно используемые в дискурсе СМИ в период с 2020 по вторую половину 2024 года.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- представить основные способы образного обозначения современных реалий посредством зоонимов с целью манипулирования массовым сознанием в немецком языке Германии, Австрии и немецкоязычной Швейцарии 2020-2024 гг.;
- описать манипулятивный характер номинаций, имплицитно сравнивающих человека с животными;
- определить роль зооморфизмов как образных номинаций человека и зоонимов-символов в образном кодировании значения слов для манипулятивного воздействия в немецкоязычном культурном пространстве 2020-2024 гг.;
- показать лингвокультурные особенности номинативных манипулятивных техник с использованием зоонимов-символов как единиц экспликации анималистического кода культуры.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего для отбора материала использовался такой метод, как корпусный анализ, позволяющий определить основные способы образного обозначения современных реалий посредством зоонимов: поиск осуществлялся через Мангеймский корпус текстов немецкого языка DeReKo. Кроме этого, описательно-аналитический метод дает возможность описать манипулятивный характер номинаций, имплицитно сравнивающих человека с животными, определить роль зооморфизмов и зоонимов-символов в образном кодировании значения слов. Также в работе применялся сравнительно-сопоставительный метод для выявления лингвокультурных особенностей номинативных манипулятивных техник с использованием зоонимов-символов.

Материал исследования – словари современного немецкого языка DWDS (<https://www.dwds.de>) и DUDEN (<https://www.duden.de>), а также Мангеймский корпус текстов DeReKo, формирующий современные дискурсивные практики немецкоязычных стран (<https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>).

Теоретической базой данного изыскания послужили работы российских и зарубежных ученых, проводивших исследования по следующим научным проблемам:

- вторичная номинация (Телия, 1977), образная номинация (Аругюнова, 1990; Рут, 1992; Лагута, 2003; Шувалов, 2017; Бабаева, Кокина, 2018; Сергеева, 2019; Трофимова, 2022; Klosa-Kückelhaus, 2021);
- манипулятивные номинативные стратегии (Гришаева, 2014; Гусейнова, Горожанов, 2023; Pugatschjow, 2006).

Практическая ценность исследования заключается в том, что его основные результаты могут найти применение в спецкурсах по дискурсологии и медиалингвистике, а также на практических занятиях по лексикологии и стилистике современного немецкого языка.

Обсуждение и результаты

Образные наименования являются такими лексическими единицами, которые активно используются в процессах коммуникации, так как они служат категоризации и концептуализации мира, моделированию наиболее значимых сфер внеязыковой действительности, обозначая их в ассоциативной связи с другими явлениями, не тождественными обозначаемым. Особая роль среди образных номинаций принадлежит образным зоонимам, служащим средством манипуляции в дискурсе СМИ.

В современном дискурсе СМИ, как отмечала Л. И. Гришаева, «регулярно происходит трансформация стратегий информирования в манипулятивные стратегии, а также мимикрия дискурсивных стратегий» (2014, с. 222). При этом средством реализации манипулятивного воздействия на носителей языка часто выступают коннотированные образные лексические единицы (Нефедова, 1997; Гусейнова, Горожанов, 2023).

Способы образного обозначения реалий посредством зоонимов с целью манипулирования массовым сознанием

Современный номинативный процесс, как было отмечено выше, показывает, что взаимодействие языка и номинируемой реальности представляет интерес как соотнесение известной номинации с новым референтом

и создание новых образных номинаций посредством словообразования (Рут, 1992). Для яркого, образного обозначения современных реалий в немецком языке активно используются оба способа. Образные номинации, выступая креативными семантическими или словообразовательными неологизмами, служат эффективным средством формирования как положительного, так и негативного общественного мнения об одном и том же денотате в зависимости от позиции говорящего в рамках массовых коммуникаций.

Номинация 1-го типа = номинация-выбор. Соотнесение известной номинации, закрепленной в общем языке традицией употребления, с новым референтом представляет собой номинацию-выбор. Наименование служит вторичной образной номинацией. Так, в лексике пандемии коронавируса немецкого языка вновь стал популярным зооморфизм *Hamster, der* – хомяк, служащий в переносном значении для обозначения человека, делающего запасы продуктов и предметов первой необходимости на «черный день».

Номинация 2-го типа = номинация-словообразование. Новые образные номинации представляют собой результат словосложения. Новые зооморфизмы, являющиеся продуктами словообразования в немецком языке, – это, например, композиты с базовым компонентом *Hamster, der* – хомяк в переносном значении. Посредством словообразования создаются новые образные номинации, уточняющие, запасы каких товаров делают в новой реальности пандемии коронавируса: *Klopapierhamster, der*; *Zellstoffhamster, der* – человек, запасающийся туалетной бумагой; *Mehlhamster, der* – человек, запасающийся мукой; *Hefe-Hamster, der* – человек, запасающийся дрожжами.

Зооморфизмы являются распространенным и действенным образным средством номинации в современном немецком языке: «Образ прорывается в язык через метафору, а метафора в своем дальнейшем семантическом развитии либо поднимается до символа, либо опускается до знака» (Лагута, 2003, с. 34). Н. А. Трофимова (2022) отмечает, что множество новых метафор меняет устоявшуюся картину мира носителей языка.

По мнению В. И. Шувалова (2017), метафора имеет определенные точки соприкосновения с символом, основными параметрами которого являются экспрессивный, репрезентативный и смысловой. Процессы метафоризации и символизации репрезентируют социально и культурно организованные отношения: «Символизация как явление отнюдь не маргинальное и как процесс репрезентации социально и культурно организованных отношений не только сохранится в будущем, но и неизбежно будет порождать со временем в каждом языке новые, возможно, несколько иные по форме, но аналогичные по функции структуры в будущем» (Шувалов, 2017, с. 354). Ученый был прав: в лексике немецкого языка 2020-2024 гг. появились новые слова-символы, являющиеся зоонимами.

Немецкий лингвист А. Клоза-Кюкельхаус подчеркивает особую прагматическую направленность новых образных номинаций, которые обладают большим манипулятивным потенциалом: «...einige Ausdrücke aufkommen, die gerade dadurch, dass sie ganz bestimmte Bilder vor unserem geistigen Auge entstehen lassen, ganz bewusst gewählt und verwendet werden, um eigene Meinungen auszudrücken, gewisse Emotionen hervorzurufen, ggf. um Stimmung zu machen usw.» (Klosa-Kückelhaus, 2021, S. 41). / «...появились некоторые выражения именно потому, что они представляют собой вполне конкретные образы в нашем воображении, их выбирают и используют сознательно, чтобы выразить собственное мнение, вызвать определенные эмоции, при необходимости задать настроение и т. д.» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Л. Н.).

Богатое смысловое содержание метафоры и символа, присутствующее в них в свернутом виде, позволяет использовать его в качестве эффективного манипулятивного средства в коммуникации. Манипуляция образами – один из распространенных современных приемов в немецкоязычных СМИ, основанный на управлении воображением манипулируемого. В нашем исследовании мы рассматриваем образные зоонимные номинации немецкого языка 2020-2024 гг., которые реализуют как новое переносное значение, так и являются новыми номинациями, имплицитно сравнивающими человека с животными.

Коннотации образных зоонимов позволяют им выступать эффективными средствами формирования положительного или негативного общественного мнения об окружающей действительности. Так, новая метафорическая номинация периода пандемии коронавируса *Coronatier, das* (bildhaft – образно) ‘ковидное животное’ превращает вирус как мельчайший микроорганизм группы живых существ, не видимых глазу человека, в опасное животное, обладающее способностью активно передвигаться и питаться готовыми органическими соединениями. В номинации актуализируются семы «дикое, хищное животное», «опасный, коварный зверь». Таким образом пытались обратить внимание на опасность коронавируса, акцентировали его звериную натуру и транслировали послание о необходимости соблюдения строгих ограничительных мер.

Манипулятивный характер номинаций, имплицитно сравнивающих человека с животными

Новые пейоративные номинации немецкого языка соотносили человека с животными, осуществляющими свою жизнедеятельность максимально инстинктивно – минимально сознательно. Те, кто не хотел надевать защитную маску во время пандемии коронавируса, уничижительно называли ее носителей *Maulkorbträger, der* ‘носитель намордника’. Так был представлен простой обыватель глазами ковид-диссидентов, которые не верили в существование коронавируса:

(1) *Wir leben ja seit eineinhalb Jahren keinesfalls mehr in einer freien Gesellschaft, sondern in einer von hysterischen Maulkorbträgern und Lockdownern angeführten Diktatur* (Alpinforum.com. <https://www.alpinforum.com>). / «Полтора года мы живем не в свободном обществе, а в диктатуре, возглавляемой истеричными носителями намордников и сторонниками локдауна».

В данном примере с помощью сниженной номинации ‘носитель намордника’ выражается резко негативное отношение к необходимости носить маску, что, по мнению автора статьи, ограничивает права и свободу человека. В социальной сети «намордниками» также в шутку называют маску-бандаж для лица и подтяжки подбородка.

Метафорическое сравнение человека с животным присутствует и в шуточной номинации *Coronaschlaf*, *der* 'ковидная спячка', образно именующей состояние пониженной активности человека, период, в течение которого общественные объекты, мероприятия и т. п. были закрыты или отменены с целью сдерживания пандемии COVID-19. Эта номинация восходит к понятию *Winterschlaf*, *der* 'зимняя спячка' – состояние пониженной жизнедеятельности, наступающее у некоторых животных в периоды, когда пища становится малодоступной и сохранение высокой активности и интенсивного обмена веществ невозможно. При использовании номинации по отношению к человеку она приобретает метафорическое значение. Обозначение зимней спячки у животных переносится на состояние пассивности у людей. Известно и выражение «впасть в спячку» для обозначения адаптации и стратегии выживания, важного защитного «приспособления» организма человека:

(2) *Aus Lenz' Sicht „boykottiert“ Bastian die Entscheidung, „oder ist der Bürgermeister im Dornröschen- oder Coronaschlaf?“* (op-online.de. <https://www.op-online.de>). / «По мнению Ленца, Бастиан “бойкотирует” решение, “или бургомистр находится в летаргическом сне или зимней спячке”?».

Бургомистр немецкого города Зелигенштадт в августе 2020 года подвергается критике из-за невыполнения решения собрания городских депутатов о внесении дополнительной надписи на указателе города. Номинация 'зимняя спячка' по отношению к человеку сближает его с животным.

Манипулятивный потенциал зооморфизмов как образных номинаций человека

Зооморфизмы, являющиеся номинациями, которые наделяют людей свойствами животных, также представлены в новой лексике немецкого языка. Таким является сложное слово *Schlafschaf*, *das* [umgangssprachlich, abwertend] *Person, die Verschwörungstheorien generell bzw. jmds. Verschwörungserzählung ablehnt und stattdessen (vermeintlich unkritisch, unhinterfragt, blind) Informationen aus offiziellen Quellen vertraut* (DWDS) – [разг., уничиж.] 'спящая овца', человек, который отвергает теории заговора и вместо этого (предположительно не критически, беспрекословно, слепо) доверяет информации из официальных источников. Слово *Schlafschaf*, *das* – немецкий аналог английского контаминированного слова *sheeple*, состоящего из слов *sheep* 'овца' и *people* 'люди'. Так уничижительно говорят о человеке, который не имеет собственного мнения, не способен думать и решать самостоятельно.

Номинация *Schlafschaf*, *das* – модное слово в общественно-политическом дискурсе немецкоязычных стран, которым идеологи заговора дистанцируются от «невежественных спящих». Теория заговора (нем. *Verschwörungstheorie*, *die* от англ. *conspiracy theory*), или конспирология, является попыткой интерпретировать определенную нежелательную ситуацию или развитие событий как результат тайного соглашения, обычно между высокопоставленными и влиятельными людьми или группами людей, как последствия заговора могущественных групп, действующих злонамеренно и, как правило, политически мотивированных, в том числе стремящихся к захвату власти над миром, в ситуации, когда другие объяснения более вероятны; вера, что тайная, но влиятельная организация несет ответственность за необъяснимое событие, а также что все общественные инстанции, призванные охранять людей от злонамеренных групп, подчинены этой организации – подкуплены или запуганы (DWDS). Термин имеет отрицательную коннотацию, подразумевая, что апелляция к заговору основана на предрассудках или слабых доказательствах.

Теории заговора ранее были ограничены маргинальной аудиторией, но к настоящему времени получили широкое распространение в СМИ и Интернете, включая социальные сети, по всему миру, к концу XX – началу XXI века став культурным феноменом. Этот термин подразумевает принадлежность к элите, которая обладает исключительными знаниями и, следовательно, превосходит невежественных людей.

В немецкой лексикографии существует традиция маркировать в толковых словарях лексику образованных людей, интеллектуалов, т. е. такую лексику, которая относится к лексикону разносторонне образованных людей, преимущественно представителей верхнего и среднего социального слоя немецкого общества, имеющих высшее образование, много читающих и обладающих широким кругозором, особой пометой *bildungssprachlich* – 'слово или словосочетание, относящееся к лексике образованных людей' (Симонова, 2004; Нефедова, 2014). Так, латинизмы *Konspiration*, *die* 'конспирация' (синоним исконно немецкого слова *Verschwörung*, *die* 'заговор'), *Konspirativität*, *die* 'конспиративность', *Konspirant*, *der* 'конспирант' имеют эту помету в словаре современного немецкого языка DUDEN.

Термин *Schlafschaf*, *das* 'спящая овца' распространился в немецкоязычных странах, именно так идеологи заговора называют тех, кто не верит в него:

(3) *Und auch Erich Kästners Optimistfink würde auf die Liste der Corona-Wortneuschöpfungen passen, am besten in der Kategorie Schimpfwörter neben dem Covidioten (abwertend für Mensch, der sich in der Pandemie unangemessen verhält) und dem Schlafschaf (abwertend für Person, die nicht an Verschwörungstheorien glaubt)* (Süddeutsche Zeitung. <https://www.sueddeutsche.de>). / «Слово “заяблик-оптимист” Эриха Кестнера также встраивается в список слов, созданных во время пандемии коронавируса, больше всего в категорию бранных слов наряду с “ковидиот” (уничижительно о человеке, который ведет себя ненадлежащим образом во время пандемии) и “спящая овца” (уничижительно о человеке, который не верит в теории заговора)».

Значение слова *Schlafschaf*, *das* поясняется для читателей автором статьи, который, очевидно, предполагает, что оно дискурсивно маркировано и неизвестно большинству носителей немецкого языка.

Мотивация выбора зоонима «овца» объясняется тем, что это животное с библейских времен обозначало мирное существо, которое все терпит; «заблудшей овцой» называли грешника. Овца традиционно выступает как образ жертвы. Забитость овцы, ее открытость обидам и вражеским нападениям является одним из распространенных мотивов в паремииологии немецкого языка. В Германии национал-социалисты высмеивали

своих жертв, отмечая, что они не сопротивлялись, их вели «как овец на бойню». Кроме того, овцу обычно считают глупым животным (нем. *dummes Schaf* ‘глупая овца’), рисуется образ непонятливого животного.

Одна из статей в мае 2020 года носит заголовок „*Sind wir alle nur Schlagschafe? – Verschwörungstheorien in Zeiten von Corona*“ (klicksafe. <https://www.klicksafe.de>) – «Мы все спящие овцы? – Теории заговора во времена пандемии COVID-19» и сопровождается иллюстрацией (см. Рис. 1).



Рисунок 1. ‘Спящая овца’

Так в медиадискурсе происходит навешивание ярлыков, благодаря которому читателям намеренно навязываются негативные представления о людях и идеях. Для этого используются специальные языковые средства, вызывающие у коммуникантов определенную реакцию: эвфемизмы, негативно коннотированные единицы и т. п. (Pugatschjow, 2006, S. 230-232).

Манипулятивный потенциал зоонимов как слов-символов

Манипулятивная номинативная стратегия реализуется особенно явно выражением отвлеченного понятия посредством образа, передачей сообщения, спрессованного в образ. Оригинальные образные обозначения выступают непрямыми, косвенными наименованиями стигматичных денотатов, средствами вербализации манипулятивной стратегии эвфемизации. Они влияют на формирование мнения и на систему мировоззрения, воздействуют на психическое состояние, чувства и мысли других людей.

Особую роль приобретают новые слова-символы в немецком языке, сопровождаемые визуальной символикой. В немецкоязычных странах во время пандемии коронавируса стали прибегать к номинациям милых и добрых животных, а также их детенышей для образного обозначения того, что затрудняет жизнь человека. Так намеренно навязывалось отношение терпимости к неудобствам в повседневной жизни.

Использование визуальных образов помогает человеку ориентироваться в окружающем его мире. Таким примером являлась номинация *Babyelefant, der* ‘слоненок’ – новый символ Австрии, обозначение минимального расстояния в один метр между людьми для избегания заражения коронавирусом. Детеныши животных обычно меньше метра, поэтому данное предписанное расстояние символизировал детеныш крупного животного слона. Это слово стало австрийским словом 2020 года; за него проголосовало большинство австрийцев, участвовавших в выборе слова года.

Именуемые объекты (номинаты) часто бывают представлены парадигмами образов, т. е. «инвариантами ряда сходных устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления» (Павлович, 2004, с. 14). Как известно, значимые понятия общественной жизни обнаруживают наибольшую детализацию и вариативность обозначения. В 2020 году актуальным было определение социальной дистанции между людьми. Символами минимального расстояния в полтора метра в Германии стали «маленькая лошадь» *Pony, das* ‘пони’ и *3 Corgies* ‘три корги’.

Символ, как отмечает Н. Д. Арутюнова, выполняет скорее дейктическую, чем характеризующую функцию, указывая на что-то поверх своего основного значения. Именно поэтому он тяготеет к графическому изображению, в нем образ превращается в «текст», допускающий вовлечение его в некую систему. Интерпретация символа приближается к пониманию, основанному на знании кода (Арутюнова, 1990, с. 24) (см. Рис. 2 и 3).

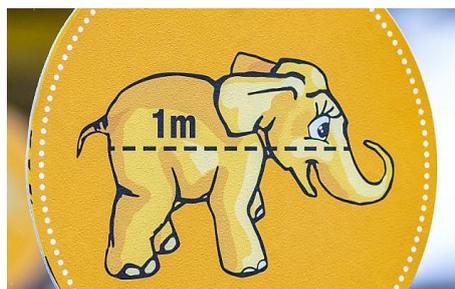


Рисунок 2. Слононок как символ минимального расстояния между людьми в Австрии во время пандемии коронавируса



Рисунок 3. Пони и три корги как символы минимального расстояния между людьми в Германии во время пандемии коронавируса

Таким образом, в качестве зоонимов-символов, обозначающих номинат «минимальное расстояние между людьми для избегания заражения коронавирусом, которое доставляет людям неудобства», выступают детеныши животных (миловидность детенышей вызывает симпатию и желание о них заботиться; при их виде мы захвачены положительными эмоциями) и небольшие (милые, добрые, красивые) животные. Так, пони – это маленькое, но очень милое, доброе и дружелюбное животное, которое приносит радость людям, также красивое и грациозное, известное своим мягким мехом. Собака породы корги – дружелюбная приземистая собака с короткими лапами, миниатюрная овчарка. Корги – милое, очень фотогеничное создание, имеющее статус любимой породы бывшей королевы Великобритании Елизаветы II. Номинации именно таких небольших животных обладают наибольшим манипулятивным потенциалом.

Как показало наше исследование, наряду с универсальными явлениями, наблюдаемыми в современном мире, язык фиксирует реалии отдельных лингвокультурных сообществ. Образное кодирование значения слов отражает культуру и мировоззрение носителей языка, формирует их языковую картину мира. Ассоциативно-семантические связи между реалиями действительности закрепляются в национальном языковом сознании.

В экологическом дискурсе Австрии символом чистоты и порядка в городе является небольшая собака породы джек-рассел-терьер. В австрийской столице она изображена на плакатах, которые предупреждают собачников о необходимости поддержания чистоты (см. Рис. 4).



Рисунок 4. Джек-рассел-терьер как символ чистоты и порядка в городе

Изображение сопровождается текстом: „Nimm ein Sackerl für mein Gackerl“ – «Возьми пакет для моих экскрементов»:

(4) „Nimm ein Sackerl für mein Gackerl“ – wohl jeder Wiener und viele Touristen kennen den Slogan gegen Hundedreck, den ein herziger Jack-Russell-Terrier auf Schildern in Parks und Grünflächen präsentiert (Deutschlandfunk Kultur. <https://www.deutschlandfunkkultur.de>). / «Возьми пакет для моих экскрементов» – каждый житель Вены и многие туристы знают слоган, призывающий владельцев собак убирать за ними, который презентует милый джек-рассел-терьер на плакатах в парках и табличках на газонах».

Джек-рассел-терьер – милая собака небольшого размера, которая очень любит гулять и вызывает положительные эмоции. Визуальный образ позволяет эффективно донести информацию до хозяина собаки о необходимости производить уборку за своим четвероногим питомцем. Таким образом данный зооним-символ апеллирует к необходимости поддерживать чистоту и порядок. Концепт ORDNUNG «порядок», как известно, является базовой доминантой концептосферы носителей немецкого языка, которая охватывает все сферы жизни общества (Утриков, 2020).

Таким образом, наглядное изображение животных образно поясняет текст, усиливая его манипулятивный потенциал.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Образные представления языковой культуры формируют концептуальный уровень образного строя языка. Конкретно-образная форма лексических единиц, создавая яркие представления людей об окружающем мире, привлекает внимание адресатов к называемым предметам, процессам, ситуациям. Коннотированные образные зоонимы, регулярно воспроизводимые в актах коммуникации, играют особую роль в современном процессе номинации немецкого языка: они выражают определенное отношение к теме сообщения, выступают важным средством реализации манипулятивной номинативной стратегии в немецкоязычных культурах.

Основными способами образного обозначения современных реалий в немецком языке 2020-2024 гг. посредством зоонимов с целью манипулирования массовым сознанием служат создание вторичных образных номинаций в результате словообразования и соотнесение известных номинаций с новыми референтами. Именуемым номинатом зооморфизмов выступает человек в качестве объекта скрытого психологического воздействия, который учится жить в эпоху эпидемиологических и экологических кризисов как новой реальности.

Образные зоонимы являются действенными речевыми средствами воздействия СМИ на общественное сознание людей, формируя как положительное, так и отрицательное общественное мнение. Особая роль принадлежит зооморфизмам и зоонимам-символам, сопровождаемым визуальной символикой. Положительно коннотированные образные зоонимы-символы кризисного периода в немецкоязычных культурах способствуют адаптации людей к условиям новой реальности, реализуя манипулятивную номинативную стратегию в дискурсе СМИ. Так государство влияет на умы людей, зомбируя их, внушая и прививая им мысль о том, что возврата к прежнему не будет; так сохраняется контроль над населением. Таким образом коннотированное образное представление информации посредством образных зоонимов является действенным манипулятивным инструментом языка современной прессы. При этом образное кодирование значения зоонимов в современном немецком языке характеризуется лингвокультурными особенностями в немецкоязычных странах, которые связаны в первую очередь с порядком и правилами поведения в обществе.

Перспективы дальнейшего исследования образных зоонимов как средств реализации манипулятивной номинативной стратегии в современном немецком языке видятся нам в изучении данного феномена на эмпирическом материале других проблемных сфер, а также в сопоставлении с русским языком, что будет, несомненно, способствовать эффективному межкультурному общению в современном мире.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
2. Бабаева Р. И., Кокина М. О. Немецкие фразеологизмы с компонентом «Hund» в политической коммуникации // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2018. № 4.
3. Гришаева Л. И. Парадоксы медиалингвистики. Наука-Юнипресс, 2014.
4. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 6.
5. Лагута О. И. Метафорология: теоретические аспекты: в 2-х ч. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. Ч. 1.
6. Нефедова Л. А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. М., 1997.
7. Нефедова Л. А. О дискурсивной маркированности и особенностях употребления заимствованных фразеологизмов в современном немецком языке (на примере фразеологизмов с пометой bildungsspr.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-1 (42).
8. Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2004.
9. Рут М. Э. Образная номинация. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1992.
10. Сергеева Л. А. Образная номинация и смысл // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире / отв. ред. В. Л. Ибрагимова, Л. А. Киселева. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019.
11. Симонова С. В. Коммуникативно-прагматический потенциал «лексики образованных людей» (bildungssprachlich): дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2004.
12. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
13. Трофимова Н. А. Метафоры пандемического дискурса (на материале СМИ Германии) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. <http://dx.doi.org/10.17223/15617793/483/6>
14. Утриков В. В. Лингвокультурный концепт Ordnung в немецкоязычных текстах общественно-политической тематики // Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. М.: Флинта, 2020. Т. XVII.

15. Шувалов В. И. Символ и метафора в языке и речи // Преподаватель XXI век. 2017. № 3.
16. Klosa-Kückelhaus A. Bilder und Metaphern im Wortschatz rund um die Coronapandemie // Sprache in der Coronakrise. Dynamischer Wandel in Lexikon und Kommunikation / hrsg. von A. Klosa-Kückelhaus. Mannheim: IDS-Verlag, 2021. <https://doi.org/10.14618/ids-pub-10817>
17. Pugatschjow V. Faktoren und Merkmale der Manipulation // Das große Lexikon Medien und Kommunikation / hrsg. von L. R. Tsvasman. Würzburg: Ergon-Verlag, 2006.

Информация об авторах | Author information



Нефедова Любовь Аркадьевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Московский педагогический государственный университет



Lyubov Arkadyevna Nefedova¹, Dr

¹ Moscow Pedagogical State University

¹ la.nefedova@mpgu.su

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.06.2024; опубликовано online (published online): 24.07.2024.

Ключевые слова (keywords): образная номинация; зооморфизм; зооним-символ; анималистический код культуры; манипулятивная номинативная стратегия; figurative nomination; zoomorphism; zoonym-symbol; animalistic code of culture; manipulative nominative strategy.